

Малоизвестный скульптурный портрет Екатерины II

Шадчнев Кирилл Ильич

Аспирант

Российская академия живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова, Москва, Россия

E-mail: 1shadchnev@mail.ru

Что мы увидим после сноса 14-го корпуса Кремля? Внимание ученых, археологов, специалистов искусствоведов приковано преимущественно к фундаментам разрушенных построек и к тому, что находится под ними. Но если поднять глаза и посмотреть вокруг, то можно открыть для себя незнакомые стороны и детали, тех сооружений, которые уцелели. Например, малоизвестную скульптурную композицию на фасаде здания Сената в Московском Кремле (архитектор М.Казаков при участии К.Бланка 1776-1787гг.). В центре данной композиции - профильный портрет, который ранее не привлекал внимание исследователей скульптуры.

Являющийся подлинной частью архитектурно-скульптурного убранства экстерьера, но скрытый от взоров посторонних на протяжении более чем 80-ти лет горельеф помещается между двумя узкими ризалитами, выделяющими среднюю часть юго-восточного фасада, и оформляет арочную нишу над окном второго этажа. Скульптурная композиция подчинена основным архитектурным членениям арки: пазухи украшают две крылатые фигуры слав, поле полуциркульного тимпана занимают два отвернутых друг от друга сидящих путти, между которыми в двойном овальном медальоне (непосредственно под замковым камнем, выполненном в виде кронштейна) находится профильное изображение женской головы. Аналогичная композиция - с другим портретом в центральном медальоне - размещается на северо-восточном фасаде Сената.

Указанные скульптурные украшения занимают центральное положение в оформлении двух идентичных друг другу второстепенных фасадов Сената. Однако они не зафиксированы ни на авторских чертежах, подписанных Казаковым, ни в более поздних архитектурных обмерах и зарисовках здания. Поэтому, опираясь только на эти документы, исследователи данного памятника не могли выявить или обозначить наличие подобных композиций. В обширной научной литературе, касающейся здания Сената в Кремле, описанные рельефы совершенно не упоминаются. Особенности расположения - на довольно большой высоте - затрудняли непосредственное изучение этих элементов скульптурного убранства.

Одну из двух композиций, находящуюся с северо-восточной стороны здания возможно разглядеть из-за Кремлевской стены с Красной площади; другую же сторону Сената, обращенную внутрь Кремля и помещенную на него композицию рассмотреть так, как следует, было крайне сложно: мешало здание, построенное на месте Чудова монастыря. Лишь недавняя реставрация (2012) юго-восточного фасада Московского Сената предоставила возможность провести полноценный визуальный осмотр «скрытой» долгое время горельефной композиции и сделать конкретные предположения, о том, чей же портрет помещается между фигурами слав и путти в медальоне.

Согласно нашей гипотезе со стороны Кремлевской стены и Красной площади в медальоне - профиль Петра I (обращенный относительно зрителя влево), со стороны Чудова монастыря - путти и слав фланкируют профиль императрицы Екатерины II (обращенный относительно зрителя вправо).

По причине того, что изображения в медальонах предназначались для украшения архитектуры и были рассчитаны на восприятие со значительного расстояния, ни один из них

не имеет точного портретного сходства ни с Петром I, ни с Екатериной II. Соотнести же изображения на фасадах с указанными лицами помогают косвенные данные, о которых более подробно будет сказано ниже.

1) Ключевую для данного исследования идею о том, что перед нами «портреты» именно этих двух особ царствовавшего Дома (Петра I и Екатерины II) подкрепляет особый статус сооружения. Казаковская постройка в Московском Кремле предназначалась для переведенных из Петербурга по указу Екатерины 1763 года сенатских департаментов (судебного и ведающего правами дворян). Сенат, как орган учрежденный Петром должен был, так или иначе, с одной стороны сохранять память о своем основателе, с другой стороны - подчеркивать важный этап своей истории, связанный с правлением Екатерины, переездом в Москву и строительством специального здания [3, С.2]. При этом наличие двух равнозначных фасадов нового сооружения идеально подходило для практического размещения парных портретов.

2) Косвенным подтверждением выдвинутой гипотезы является первоначальная программа скульптурного убранства Сената в Московском Кремле. Представление о ней мы можем почерпнуть из авторских чертежей, хранящихся в ГНИМА им. А.В.Шусева и документов РГАДА. По наблюдению И.Р. Федосеевой, впервые сопоставившей данные архива [4, л.7] и изобразительные источники (чертежи Казакова изображающие здание Сената в разрезе и датированные 1778 годом), в главной части архитектурного ансамбля, большом Круглом зале-ротонде, в двух нишах, расположенных друг против друга, изображены с одной стороны - статуя «Петра Великого с приличными ему добродетелями», с другой - «законодательницы и основательницы сего строения Великой Екатерины II с приличными ей добродетелями» [5, С.130]. Впоследствии группы в нишах по неизвестным нам причинам так и не были исполнены, но сам факт наличия двух этих парных скульптурных изображений (пусть и только на стадии проекта) для нашей гипотезы очень важен.

3) Серьезным аргументом в пользу такой атрибуции сохранившихся профильных изображений является также устойчивая практика использования образов Петра Великого и Екатерины Великой. Идея изображения императрицы как преемницы и продолжательницы курса Петра I весьма закономерно находила свой отклик в произведениях искусства Екатерининского времени (особенно послед. четв. XVIII в.) [2, С. 262,264].

4) Хотелось бы обратить внимание на то, как неизвестным скульптором решается образ Екатерины Великой в медальоне на юго-восточном фасаде Сената: монаршая особа представлена без императорских регалий с не типичной для моды того времени прической (волосы в верхней части лба убраны виде бантика) - на античный манер. Подобная «дерзость» по отношению к правительнице не противоречит ни тому амплуа, в котором видела себя императрица [1, С.46], ни общему духу постройки.

Данное произведение впервые вводится в научный оборот и определяется нами как неизвестный ранее иконографический тип Екатерины II. Если выдвинутая гипотеза верна, то рельефный портрет может служить дополнением к галерее скульптурных образов Просвещенной Монархини.

Источники и литература

- 1) Анджелини П. Екатерина II и античное искусство // От Мифа к проекту. СПб., 2004.
- 2) Моисеева Т. М. Кунсткамера и Екатерина II // Екатерина Великая: эпоха Российской истории. СПб., 1996.
- 3) Правительствующий Сенат. СПб.: Типо-литография С.-Петербургской одиночной

Тюрьмы. 1912.

4) РГАДА, оп.16 д. 29118

5) Федосеева И.Р. Ротонды Казакова. М.,1951.